

145
218
M

ИЗВѢСТІЕ О МОЛОДЫХЪ ЛЮДЯХЪ, ПОСЛАНЫХЪ БОРИСОМЪ ГОДУНО-
ВЫМЪ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ НАУКАМЪ ВЪ АНГЛІЮ ВЪ 1602 ГОДУ.

Акад. П. Пекарскаго.

Въ библиотекѣ Императорскаго Археологическаго Общества хранится рукопись *), на первомъ листѣ которой написано такое заглавіе: «Посланіе царя государя Михаила Федоровича всеа Русіи ко английскому королю посла своего, жалобу свою объявляя на польскаго короля и на свитцкихъ (т. е. шведскихъ) вѣмцевъ, понеже преступя крестное цѣлованіе, измѣнили и многокровопротліе учинили россійскому государству». Рукопись содержитъ въ себѣ посольскій наказъ дворянину и намѣстнику шацкому Алексѣю Ивановичу Зюлину и дяку Алексѣю Витовтову, которымъ царь Михаилъ Федоровичъ 30 іюня 7121 (1613) г., стало быть четыре мѣсяца съ нѣсколькими днями послѣ своего вступленія на престолъ, велѣлъ «для своего государева и земскаго дѣла идти къ английскому Якубу королю въ послѣхъ».

Извѣстно, что въ старинныхъ посольскихъ наказахъ подробно излагалось все то, что должны не только дѣлать, но и говорить послы во время исполненія ими дипломатическихъ порученій за границей. Смуты въ Россіи отъ самозванцевъ и вооруженное вмешательство при этомъ сосѣдей нашихъ—поляковъ и шведовъ—вотъ предметы, о которыхъ болѣе всего говорилось въ наказѣ Зюлину и Витовтову: они обязаны были извѣстить англійскаго короля Іакова о возшествіи на престолъ Михаила Федоровича и просить у него, во первыхъ помощи людьми или деньгами противъ польскаго короля, а во вторыхъ посредничества къ заключенію прочнаго мира съ шведскими королями Густавомъ Адольфомъ. При этомъ случаѣ

*) Въ 4^о, на 199 листахъ, доставлена въ Общество въ 1865 г. изъ Вологды, см. Извѣстія Арх. Общ. т. VI, вып. 2, стр. 41.

2082

Пекарскій
Иванъ Федоровичъ
Заболотный

нашимъ послать въѣзжалось въ обязанность разсказать и объяснить всѣ «великія неправды» поляковъ и шведовъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ налагалось это въ посольскомъ наказѣ, данномъ въ іюлѣ того же 1613 года нашему послу къ цесарю Степану Ушакову и дьяку Семому Заборонскому. Послѣдній наказъ напечатанъ въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній съ римскою имперіею» II, стр. 921 и слѣд. Грамота, отправленная къ английскому королю съ Зюбиньимъ и Витовтовымъ мало имѣеть отъѣины отъ той, которую послалъ царь Михаилъ Оседоровичъ въ 1615 г. съ дворяниномъ Иваномъ Гавриловичемъ Кондыревымъ и подъячимъ Михаиломъ Песѣровымъ къ французскому королю Людовику XIII. Такъ какъ эта послѣдняя также напечатана ^{*)}, то за тѣмъ не стоитъ особенной надобности повторять большую часть посольскаго наказа Зюбину и Витовтову, и я ограничусь въ настоящемъ случаѣ указаніемъ подробности изъ этого памятника, которая можетъ быть не безполезна для исторіи той эпохи.

Извѣстно что Борисъ Годуновъ отправилъ въ чужія земли для обученія языкамъ и наукамъ нѣсколькихъ молодыхъ людей изъ русскихъ. Карамзинъ правель изъ бумагъ английскихъ, хранящихся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, отписку воеводѣ къ царю изъ Архангельска отъ 1 августа 1602 года, что 30 іюня этого года отправлены въ Англію «для науки разныхъ языковъ и грамотъ»: Микифоръ Олмеревъ сынъ Григорьевъ, Савонъ Михайловъ сынъ Кожуховъ, Казаринъ Давыдовъ и Оедька Костомаровъ ^{**}). Въ «Московской Летописи» Мартина Бера упомянуто, что молодые дворяне, посланные въ чужіе края Борисомъ Годуновымъ, хотя скоро выучились иностраннымъ языкамъ, однако не хотѣли возвратиться потомъ въ Россію ^{***}). Въ выпискѣ изъ статейной книги англійскаго двора 1621 года значится, что тогда царю Михаилу Оседоровичу было «подлинно» вѣдомо, что тѣ дѣти

^{*)} Въ первый разъ она издава въ 1717 г. при книгѣ Петра Шафирова «Разсужденіе, какія законныя причины его царское величество Петръ Первый . . . къ началу войны противъ короля Карла 12 . . . имѣлъ» . . . Потомъ она была перепечатана по II-му томѣ «Царствованія Михаила Оседоровича», Берда, ч II стр. 116—159. Въ печатномъ текстѣ, впрочемъ, попадаются промахи въ родѣ того, что князь Григорій Волковскій названъ княземъ Григорьемъ Денежкомъ и пр.

^{**}) Исторія госуд. росс., изд. Эйверманга, 126 примѣч. къ Т. XI, на стр. 30.

^{***}) Скаланія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, изд. г. Устралова, Сиб. 1831 г., I, 13.

1242

болярскіе (Никифоръ Олферьевъ сынъ Григорьевъ да Софонко Кокухонъ съ товарищи четыре человека) въ английской землѣ задержаны неволею, а Никифорко Олферьевъ и вѣры нашей православныя отступили и неvědоно по какой прелести въ новы статьи, или буде надъ нимъ учинили то неволею» . . . Дворянинъ Вольскій да дядь Марко Поодѣвъ, посланные въ Англїю, просили о выдачѣ тѣхъ молодыхъ людей, во безуспѣшно ^{*)}. Нынѣ изъ помянутого наказа видно, что Зюлину и Витонтову также поручено было настаивать, путемъ дипломатическихъ переговоровъ, о возвращенїи въ Россїю *иныхъ* русскихъ; при чемъ давались слѣдующія подробныя наставленія:

«Да памяти Алексѣю Ивановичу и дядку Алексѣю въ прошломъ 111-мъ году, при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Оедоровичѣ всеа Русїи посланы изъ московскаго государства въ английскую землю для науки латынскому и англискому и инымъ разнымъ иѣмецкимъ государствъ языкомъ и грамотѣ — Гришка Олферьевъ сынъ Григорьевъ съ товарищи пять человекъ.

И Алексѣю Ивановичу и дядку Алексѣю говорити королевскимъ ближнимъ людямъ въ прошломъ во 111-мъ году, блаженныя памяти при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Оедоровичѣ всеа Русїи самодержавцѣ, при великой государыни нашей славныя памяти при Елисаветѣ королевнѣ, посланы въ английское государство великаго государя нашего подданные на время для науки латынскому и англискому и иѣмецкимъ языкомъ и грамотѣ ученица Гришка Олферьевъ сынъ Григорьевъ да Оетька Семеновъ съ товарищи пять человекъ. И тѣ царского величества подданные, будучи въ наукѣ, тому всему, для чего посланы и изучены. И нынѣ они царского величества къ посольскому дѣлу надобны. А позаданили они въ английскомъ государствѣ по тому, что въ московскомъ государствѣ по грѣхомъ отъ злыхъ людей была смута и нестроенье; а нынѣ, по милости божей, и великаго государя нашего царского величества доброуспѣшнымъ, премудрымъ разумомъ и счастьемъ, и милостивымъ призрѣнемъ, во всѣмъ его царского величества подданнымъ, московское государство строится и вся добрая дѣется. И они королевского величества думные люди тѣхъ царского величества подданныхъ, которые въ английскомъ государствѣ жили для науки, отдалибъ всѣхъ ему, царского величества послу Алексѣю Ивановичу да дядку Алек-

*) «Царствование царя Михаила Оедоровича» В. Берха, часть II, стр. 228.

сью Витовтову, а они ихъ возмутъ съ собою и поставятъ предъ царскимъ величествомъ. Да какъ королевскіе думные люди Гришу Ольсерева съ товарищи имъ дадутъ, и Алексію Ивановичу и дяку Алексію взяти ихъ къ себѣ и велѣти имъ у себя быти и взяти ихъ съ собою къ государю къ Москвѣ.

А будетъ королевскіе думные люди тѣхъ государевыхъ людей Гриши Ольсерева съ товарищи отдать не похотятъ и скажутъ про котораго, что умеръ или самъ своею охотою поѣхалъ куда для науки къ гостямъ въ которыя дальняя государства, и того имъ невѣдомо, если онъ живъ или нѣтъ, а хотя и живъ и его ждати долго.

И Алексію Ивановичу и дяку Алексію говорити: чтобъ они дали имъ тѣхъ, которые нынѣ здѣся въ английской землѣ. А будетъ которово судомъ божіимъ не стаю—и въ томъ воля божья; а которые въ отъѣздѣ въ дальнемъ государствѣ, и имъ для царскаго величества промыслати о томъ: въ то государство, гдѣ которой послали, отписати, чтобъ его отголіе скорѣе взяти, и всѣхъ ихъ, сыскавъ которые живы, имъ отдать. А царскому величеству тѣхъ подданныхъ отцы и матери безъ престани съ великою доукою объ нихъ бьютъ челомъ, чтобъ царское величество ихъ пожаловалъ велѣти ихъ изъ английскія земли взяти къ Москвѣ, чтобъ они, будучи долгое время въ чужихъ государствахъ вѣры крестьянскія греческаго закона не отбыли и съ ними ся не разлучили. И царскаго величества имъ объ нихъ приказъ иминной, что велѣно ихъ взяти и привести къ Москвѣ. И мы намъ о тѣхъ царского величества подданныхъ говоримъ по приказу государя своего, и намъ бы, ихъ однолично сыскавъ, всѣхъ намъ отдать.

И будетъ королевскіе думные люди учнутъ говорити, что они тѣхъ царского величества подданныхъ безъ королевского вѣдома отдать не смѣютъ, потому что они здѣся задавлены, и они и сами отсюды ни которой не хочеть въ московское государство, потому что извыкли всякимъ обычаемъ здѣшнимъ; а иной изъ нихъ служитъ при королевскомъ дворѣ или у котораго великаго человека. И коли они сами не хотятъ, и ихъ какъ неволить и въ неволю отдавати? А хотя ихъ нынѣ въ неволю отдать, а впередъ ихъ не удержати. И Алексію Ивановичу и дяку Алексію говорити думнымъ людямъ: тѣ царского величества подданные природные московскаго государства, а не иноземцы и вѣры крестьянскія греческаго закону; и отцы, и матери и братья у всѣхъ живы; а при царѣ Борисѣ посланы они для науки, а даны были всѣ на руки государя

нашего аглинскому имянитому гостю Ивану Ульянову *). А какъ и почла быти прежанмъ великимъ государемъ нашимъ славныя памяти зъ государынею съ Елисаветъ королевною и съ нынѣшнихъ государемъ нашимъ братственная любовь и крѣпкая дружба и соединенье, и съ тѣхъ мѣсть и по си мѣсть съ аглинскими гостями малые робята для науки русскому языку и грамотѣ бываши и задержаны ихъ и причины объ нихъ никакія не было: живутъ въ наукѣ лѣтъ по шти и по десяти и прѣзжаютъ и отъѣзжаютъ по волѣ. А королевское величество государя нашего подданныхъ держати не похочетъ, чаю у королевского величества и природныхъ его подданныхъ, которые русской грамотѣ и языку многіе умѣютъ. А что они говорятъ, будто тѣ робята въ московское государство отъ нихъ изъ аглинскія земли не хотять, и тому нечому ибрити, да и не стачное то дѣло, какъ имъ православныя крестьянскія вѣры греческаго закона отбыти и природное государство и государя своего, и отцовъ своихъ и матерей, и роду своего и племени забыти—о томъ имъ, разумнымъ людямъ и честнымъ, говорити не пригоже. И говорити Алексію Ивановичу и дьяку Алексію о тѣхъ государыняхъ людѣхъ всякими кѣрами на-крѣпко, чтобъ ихъ всѣхъ которые мамы . . . притча . . . не была . . . или въ отъѣздѣ. Да дьяку Алексію про нихъ, тамачей, и . . . отъ того кому что и да . . . вѣдать таки . . . **) которой умеръ и сколь давно и о кою пору и гдѣ положиши. Или которой въ отъѣздѣ, въ которое государство, и съ кѣмъ, и сколь данно и для чего поѣхалъ, и есть ли про него слухъ, что онъ живъ, и какъ чаати будетъ и на время ль туды поѣхалъ или на житье? И ибѣтъ-ли изъ нихъ кого при королевскомъ дворѣ или у кого у великаго человѣка. А провѣдавъ про то подлинно, по тому объ нихъ зъ думными людьми и говорити . . . Государевыхъ и учнуть каинтъ . . . съѣхались изъ аглин . . . подданнымъ государствамъ . . . а они про нихъ не вѣда . . . въ аглинской землѣ . . . ***). И Алек-

*) Ивановъ Ульяновымъ въ оффиціальныхъ бумагахъ того времени называли у насъ Джона Мерика, во всей иброятности, члена английской факторіа въ Москвѣ. Онъ извѣстенъ письмомъ, въ которомъ описаны кончина цари Федора Ивановича и возшествіе на престолъ Бориса Годунова. См. *Britisch-literarische Übersicht der Reisen in Russland von Fr. Adclung*, I, 477.

**) Проставъ этихъ словъ въ рукописи на полѣ замѣчено: «исправчиво на сей строкѣ, потому что въ подлинныхъ мѣстѣхъ края выдраны въ списку въ наказу».

***) Проставъ этихъ словъ на полѣ отбѣчено: «не справчиво потому жъ, что въ списку съ наказу выдрано въ тетрадѣхъ».

сѣю Ивановичу и дяку Алексѣю о тѣхъ государевыхъ . . . королю самому какъ велитъ быти посольству . . . одиночно имъ о тѣхъ государевыхъ людѣхъ королю и его ближнимъ людямъ говорити. А и Ивану Ульянову говорити, чтобъ отъ тѣхъ промышлять для себя, потому что даны были для науки ему на руки, чтобъ одиночно тѣхъ, которые живы здѣсь, тѣхъ бы имъ отдали, а которые въ отъѣздѣ, то тѣхъ бы послали или отисали, чтобъ ѣхали въ Лувдунъ.

(Извлечено изъ XI тома Записокъ Императорской Академiи наукъ.)

ТИПОГРАФIЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМIИ НАУКЪ.

(П. О., 2 лст., № 11.)